

Примечания

- ¹ Наиболее полная подборка и характеристика различных текстов, написанных чешскими писателями и деятелями культуры по следам поездок в СССР содержится в чешской монографии: *Šimová K., kol. Cesty do utopie: Sovětské Rusko ve svědectvích meziválečných československých intelektuálů*. Praha, 2018. Этой проблематике посвящено немало работ и в отечественной славистике. См.: *Амелина А.В. Утопичность восприятия советской России в чешской среде 1920–1930-х гг.* (Я. Вайсс, М. Майерова, Ю. Фучик) // *Россия и русский человек в восприятии славянских народов*. М., 2014. С. 307–320; *Будагова Л.Н. Чешские писатели и открытые политические процессы в Москве 1930-х годов // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте* / под. ред. Хавановой О.В. М., 2016. С. 457–475. *Она же*. Чехи в Москве первых пятилеток // *Славяне и Россия: Славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы* / отв. ред. С.И. Данченко. М., 2018. С. 300–315; *Герчикова И.А. Чехи в Москве 30-х годов. Два мира Иржи Вайля и Яна Вайса // Славяне и Россия: Славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы* / отв. ред. С.И. Данченко. М., 2018. С. 285–299.
- ² *Вайль И. Москва-граница* / пер. с чеш. Ю.В. Преснякова. М., 2002.
- ³ Там же. С. 78.
- ⁴ *Шкловский В.Б. Искусство как прием // О теории прозы*. Москва, 1983. С. 9–25.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.08

Особенности поликодового языка «Супрематического сказа» Эль Лисицкого

Яна Александровна Оленева,

Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина,

Москва, Российская Федерация; e-mail: vlacnimira@gmail.com

Ключевые слова: поликодовый текст, креолизованный текст, Эль Лисицкий, Супрематический сказ, поликодовость

Multimodal Features of El Lissitsky's "Suprematist Tale"

Yana A. Oleneva,

Kosygin Russian State University,

Moscow, Russian Federation; e-mail: vlacnimira@gmail.com

Keywords: multimodal text, creolized texts, El Lissitsky, Suprematist tale, multimodality

Поликодовый текст представляет собой текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами — вербальным и невербальным компонентами. Проблемой поликодовых текстов занимаются с середины 1970-х гг. Согласно Г.В. Ейгеру и В.Л. Юхту, «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)»¹. Важным при анализе поликодовых текстов является понимание того, что одно наличие невербальных знаков еще не свидетельствует об их поликодности. О ней можно говорить, когда невербальные средства становятся полноправными носителями информации.

Поликодовые тексты получают активное распространение в постмодернистскую эпоху развития науки и техники, однако они создавались и в более ранние периоды. Примеры таких текстов относятся к авангарду, когда писатели и художники активно искали новые способы выражения мыслей. Многие из разработывавшихся в этот период идей остаются актуальными и в настоящее время.

«Супрематический сказ про два квадрата в 6-ти постройках» (1922) Эль Лисицкого представляет собой детскую книгу, призванную увлечь новое поколение заложенными в ней идеями. Эль Лисицкий, художник и архитектор, занимался темой супрематического «знакообразия» и полиграфического дизайна. Важным при анализе «Сказа» поэтому является, во-первых, факт восприятия книжного пространства как явления трехмерного (напечатанная информация обладает способностью «вырываться» из плоскости страниц), во-вторых, установление средств, с помощью которых эта цель достигается. Сам Лисицкий комментирует использованные им приемы следующим образом: «Понятия выражают посредством традиционных слов; следует оформлять понятия посредством букв»². При этом он советует не пренебрегать «экономией выразительности средств» и использовать «оптику вместо фонетики»³.

«Сказ» состоит из 12 страниц и повествует о победе красного квадрата над черным. Текстовая часть проста и компози-

ционно делится на «инструкцию» и непосредственно на само повествование. На семи страницах расположены всего 33 слова: девять из них сосредоточено на странице-инструкции и 22 распределены на последующих шести.

«Инструкция» представляет собой составленную из слов игровую систему. «Не читайте, берите бумажки столбики деревяшки складывайте, красьте, стройте», — написано на странице.

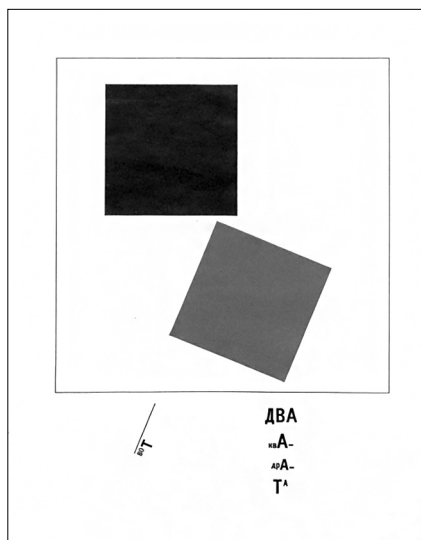
Однако устанавливать связи между словами предоставляется читателю. Изобразительного графического компонента тут еще нет, и важно здесь само наставление автора: не будьте отстраненными наблюдателями, становитесь активными участниками. На последующих страницах предоставляется возможность убедиться в верности этого тезиса.

Основная часть повествования состоит из шести построений с подписями и четко разделяется на графический и текстовый компоненты. «Вот два квадрата. Летят на Землю издалека и. И видят черно, тревожно. Удар. Все рассыпано. И по черному установилось красно ясно. Тут кончено. Дальше» — благодаря графической части такое краткое повествование обретает образность и наполняется дополнительными смыслами.

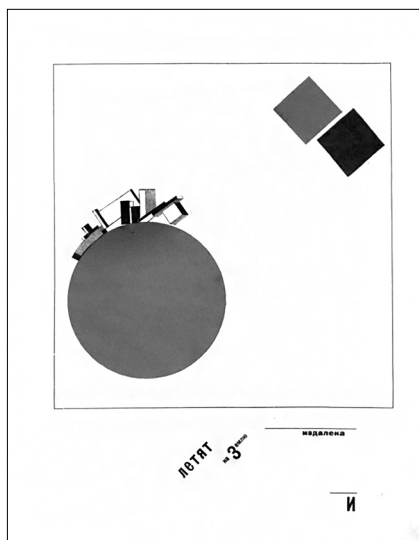
Первая страница (построение 1) представляет собой изображение двух квадратов и текстовую часть, утверждающую их существование: «Вот два квадрата». Существительное «квадрата» разделено на три части. В делении на части Эль Лисицкий следует не грамматическим правилам переноса по строкам, а исходит из общей для всего слова гласной «А». Этой гласной завершаются все три строчки, в двух первых случаях она — прописная, в последнем — строчная: «кВА-дрА-Та». Проводимые с текстом модификации уравнивают простоту графического элемента.

На второй странице (построение 2) графический компонент усложняется и включает в себя изображение земного шара с его инфраструктурами и приближающимися к ним квадратами. Текст указывает на текущий процесс, на развертывание его в пространстве: «летят на Землю издалека И».

По структуре предложение неполное, действующие лица не указаны, но легко угадываются, с одной стороны, потому что они упоминаются на предыдущей странице, с другой — поскольку графически представлены выше.

построение 1

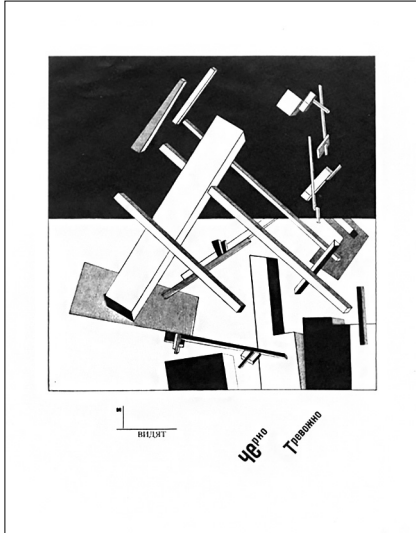

построение 2

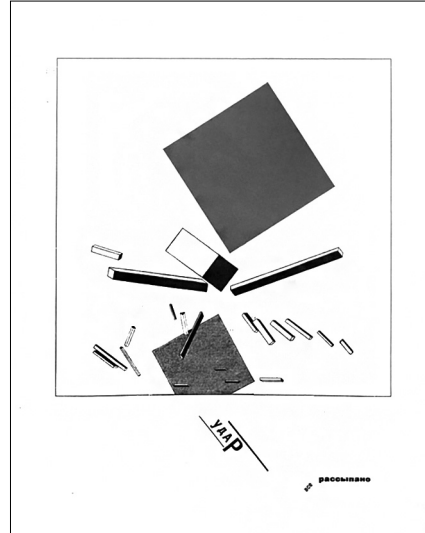
Третья страница (построение 3) — положение дел на Земле. Графически легко изобразить что-то темное и шаткое, однако едва ли возможно назвать чувства, которые вызывает тот или иной объект. Поэтому здесь представляется реакция на увиденное: «И видят ЧЕРно тревожно». Так, изображение — открывшийся квадратам мир, текстовая часть — описание вызванных этим миром ощущений.

Четвертая страница (построение 4) сосредоточивается на действии и его последствиях. Красный квадрат ударяется углом о сложные конструкции, и те рассыпаются. Черный квадрат при этом оказывается не в столь активной позиции и уходит за рамку. В текстовой части не уточняется, кто именно ответственен за «удаР» — вывод можно сделать, только глядя на изображение. На этой же странице содержится и вторая часть, указывающая на последствия удара: «Все

рассыпано». Речь автора акцентирует внимание на двух действительно важных событиях и уточняет их последовательность во времени.

построение 3

построение 4

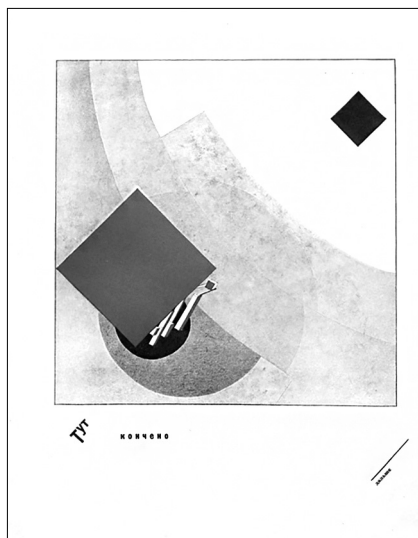
Пятая страница (построение 5) — использование черного квадрата как основы для воздвижения новой красной конструкции. «и По черному установилось Красно Ясно», — сообщает текст, вновь вступая с читателем в игру. Стилистически он вторит третьей странице («видят ЧЕрно тревожно») и поясняет спектр ощущений.

Шестая страница (построение 6) — утверждение красного квадрата и уход в небытие черного. Текстовая часть предельно лаконична: «ТУТ кончено». В то же время в правой части этой страницы мелкими буквами напечатано еще одно слово — «дальше». Оно отчеркнуто от остального текста линией. Исходя из его расположения, можно заключить, что дело, законченное в одном месте, наверняка будет продолжено в другом.

Таким образом, основным способом сокращения расстояния между «Сказом» и его адресатом является установление

построение 5

построение 6

контакта, который осуществляется с помощью вовлечения читателя непосредственно в конструирование книги. Функционирование в «Сказе» текстового и графического элементов позволяет говорить о существовании в нем двух векторов: с одной стороны, созданная картинка происходящего объясняется и уточняется текстом, с другой — простой (пусть и оригинально построенный) текст получает наглядное воплощение. Расшифрованный в таком ключе «Сказ» может быть интересным материалом для сопоставления с более поздними примерами поликодовых текстов.

Примечания

- ¹ *Ейгер Г.В., Юхт В.Л.* К построению типологии текстов // *Лингвистика текстов.* М., 1974. С. 107.
- ² Цит. по: *Лисенкова Ю.В.* Принципы Отто Нейрата и Эль Лисицкого как основа преподавания полиграфических дисциплин в Баухаусе и Художественной школе Витебска // *Наука, образование и экспериментальное проектирование.* 2020. № 1. С. 75.
- ³ Там же.